

того жестокий политический режим в городе. Из города были изгнаны многие сторонники республиканской партии «царапающих», «почти все наши лучшие граждане»,³⁵ как говорит хронист. Борьба легата против антипапской партии «царапающих» отражалась и на судьбе низов города. Паразитический папский режим привел к значительному свертыванию сукнодельческой и других отраслей ремесленной промышленности, к замиранию хозяйственной деятельности города, что не замедлило отразиться прежде всего на положении широких народных масс.

Глухое недовольство приближалось к открытому взрыву.

В сентябре 1375 г. по одному только подозрению церковного правителя были высланы из Перуджи многие известные горожане. В последующие месяцы положение обострилось.

6 декабря легат провел демонстрацию своей силы, выведя на улицы и площади города все свои войска. Это переполнило чашу терпения, и горожане выступили против церковной власти. С криками: «Да здравствует народ, смерть аббату и пастырям церкви!»,³⁶ с оружием в руках народ двинулся к городской площади. Характерным является то, что первыми выступили жители сукнодельческого района — чесальщики шерсти, шерстобиты, валяльщики, красители. Еще рано утром 7 декабря они захватили удаленный от центра города бастион у ворот Сан Маттео, построенный в свое время легатом, затем двинулись к площади, где вместе с другими приняли участие в штурме правительственных дворцов. Наемные труженики цехов, еще в 1371 г. восставшие против своих хозяев, ныне являлись активнейшим ядром антипапского движения. Выступлением беднейшей части населения Перуджи, инициатора восстания, не преминули воспользоваться пополары, стремившиеся восстановить свою власть.

Несколько лет правления папского легата сделали свое дело: если в 1371 г. население Перуджи выступило против пополярского правительства, приветствуя народ и церковь, теперь, испытав на себе все тяготы правления папской власти, восставшие требовали смерти пастырям церкви. Такова эволюция политического настроения народа Перуджи, происшедшая под влиянием близкого знакомства с властью церкви. Она отражает такую же эволюцию населения всей Папской области в 70-х годах XIV в., как показали дальнейшие события. Это движение носило явно антипапский, антицерковный характер, не являясь

³⁵ Никколо Капелла, Дж. Симонетто, Бонтемпи, Нино, Мекка, Макко, Чапелла, Казалья (там же, стр. 219—220).

³⁶ «Viva il popolo, e muora l'abbate e li pastori della chiesa!» (там же, стр. 220)